

Полужктова Татьяна Анатольевна

канд. филол. наук, доцент (Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия)
poluektova.06@mail.ru

ФОТОГРАФИЯ VS ОРИГИНАЛ: ГРАНИЦЫ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ У. Д. ХОУЭЛЛСА «THE MAGIC OF A VOICE»)

В статье рассмотрена проблема амбивалентной природы фотографии как средства самоидентификации или фальсификации в зависимости от целевых установок референта на материале рассказов американского писателя У. Д. Хоуэллса.

Ключевые слова: У. Д. Хоуэллс; фотография; фотоэкфрасис; реализм.

Имя крупного американского писателя, критика и теоретика Уильяма Дина Хоуэллса (*William Dean Howells*, 1837–1920), к сожалению, мало известно российскому читателю. Убежденный приверженец эстетики реализма, У. Д. Хоуэллс вел творческий диалог с Н. Готорном, дружил с Г. Джеймсом, М. Твенom и другими писателями.

У. Д. Хоуэллс во многом предвосхитил роль визуального в культуре XX – начала XXI века в целом и, в частности, – проблему фальсификации посредством фотографии, ставшую маркерной в эпоху симулякров.

Его преданность эстетике реализма второй половины XIX века отмечает большинство исследователей как отечественных, так и зарубежных. Один из ведущих отечественных американистов Е. А. Стеценко отмечает неприятие У. Д. Хоуэллсом романтического мировосприятия и сентиментальной литературы, стремящейся к приукрашиванию и искажению действительности [1, с. 379]. Профессор Т. Л. Селитрина в работе «К проблеме становления реализма в литературе США» отмечает, что У. Д. Хоуэллс «боролся против любых попыток романтической отвлеченности и условности» [2, с. 87].

Изобретенная в 1839 году фотография выступала, кроме прочих номинаций, средством постижения и отображения действительности, обусловленным возникшей потребностью человека в правде факта, которую художественная литература уже могла вполне удовлетворить.

Писатели-реалисты, следуя ключевой задаче американской литературы – «американизации» – стремились к максимальному приближению реальности и окружающей действительности и, по сути, выступали «в качестве незаинтересованных фотографов» [3, с. 185].

Любопытным и показательным в контексте данных рассуждений является рассказ У. Д. Хоуэллса „The Magic of a Voice“ (1899), сюжет и проблематика которого во многом созвучна социокультурным веяниям второй половины XIX века, связанным с языком визуальной культуры.

Главный персонаж рассказа – Лэнгборн – не может заснуть из-за звучащих женских голосов в соседнем номере гостиницы, влюбляется в один из них и визуализирует образ и характер его обладательницы. На следующее утро в пустом номере он находит конверт со списком семян, на котором указано имя Барбара Ф. Симпсон, и это дает ему возможность наделить ее прекрасным голосом. Узнав у клерка адрес, по которому девушки (Барбара Ф. Симпсон и Джульетта Д. Бингем) уехали на следующее утро, Лэнгборн остро ощутил потерю.

Оставленный уехавшими девушками рекламный буклет питомника со сплоском цветущих кустарников, с указанным обратным адресом, был отправлен им на имя Барбары Ф. Симпсон в Нью-Гемпшир и послужил отправной точкой для завязавшейся между ними переписки. После подробных рассказов о себе и сведений о нью-йоркской жизни одно из своих ответных писем Лэнгборн сопроводил собственной фотографией, на которое Барбара Ф. Симпсон откликнулась вложенным в письмо снимком: „*The face was so far averted that Langbourne could get nothing but the curve of a longish cheek, the point of a nose, the segment of a crescent eyebrow*” [4].

И Лэнгдону ничего не оставалось, как только достраивать запечатленный ускользающий образ с помощью своего воображения в течение последующего года. Решительность Лэнгдона проявилась в предпринятом им решении приехать из Нью-Йорка в Нью-Гемпшир, где он встретился лицом к лицу с «оригиналом» – Барбарой Ф. Симпсон. Несоответствие созданного им образа на основе услышанного им голоса, фотографии и представшего перед ним «оригинала» было воспринято Лэнгдоном с некоторой обидой и сопровождалось чувством неловкости обоих: „*She was short and of rather a full figure, though not too full. She was not plain, but she was by no means the sort of beauty who had lived in Langbourne's fancy for the year past. The oval of her face was squared; her nose was arched; she had a pretty, pouting mouth, and below it a deep dimple in her chin; her eyes were large and dark, and they had the questioning look of near-sighted eyes; her hair was brown*” [4].

Как позже признается мисс Симпсон, девушки ради забавы отослали ему фотографию ее близкой подруги Джульетты Бингем.

В результате воображаемый Лэнгдоном образ прекрасной обладательницы чарующего голоса исчез, оставив в реальности мисс Симпсон, вернувшую ему пачку писем как символическое завершение их эпистолярного романа. Однако после разлуки голос «реальной» мисс Симпсон преследовал Лэнгдона, вызывая в его сознании ее образ. Осознав совершенную им ошибку и оценив значимость ее писем, заполнявших его одиночество все это время, Лэнгдон возвратился к мисс Симпсон с предложением замужества. На что девушка, указав на свое несоответствие созданного им образа, ответила молчаливым согласием.

Основой для фотоэпиграфического описания в рассказе (уточним, что фотография с Лэнгдоном только упоминается, а фотография с женским образом – кратко описана) послужил фотопортрет, предназначавшийся, как правило, для родных и друзей, которые бережно помещали их в альбомы, а также и для новых знакомств – в качестве установления контактов. Нельзя не упомянуть и о таком значимом социокультурном факторе второй половины XIX века, как употребление фотопортрета в качестве средства самопрезентации человека. Так, Лэнгдон, по словам автора, без объяснения причины сделал две свои фотографии – одну он отправил матери, другую, сопроводив подписью, – мисс Симпсон. И в том, и в другом случаях снимок репрезентирует личность Лэнгдона и устанавливает коммуникативные связи. Обладание Лэнгдоном женским фотопортретом дает ему уверенность в сходстве с «оригиналом», сопровождающуюся подсознательной эротизацией чувств к обладательнице волшебного голоса.

Отправляя друг другу свои фотоизображения, Лэнгдон и мисс Симпсон выступают референтами, формирующими и контролирующими значащее на снимках. Однако фотообмен между персонажами неравноценен: Лэнгдон, преж-

де всего, стремится к социальной самопрезентации, в то время как мисс Симпсон – к искажению своего образа, усиливающему ее загадочность и создающему некую романтическую натуру.

Однако после встречи с «оригиналом» роль фотографии-фальсификатора нивелируется: в результате «забавной» подмены, когда Лэнгдон осознал разрыв запечатленного на фото с реальной действительностью, «оригинал» становится для него идеалом, наполненным жизнью, контрастным по отношению к привлекательной, но плоской поверхности снимка.

Д. Хоуэллс, как и ряд других писателей-реалистов, признавая широкие возможности нового визуального медиа, как культурологические, так и социальные, экспериментировал с фотографическим дискурсом. Фотография оставалась для него уязвимой, предоставляющей разнообразную палитру для манипуляций и искажений действительности.

Представленный эпизод в рассказе – развернутая художественная демонстрация тезиса о том, что фотография может выступать в прямо противоположных друг другу целях: как средством самоидентификации, так и средством фальсификации референта, его взаимозаменяемости, в зависимости от его целевых установок.

Библиографический список

1. Стеценко, Е. А. У. Д. Хоуэллс / Е. А. Стеценко // История литературы США. – Т. 4. – М.: Наследие, 2003. – С. 375–440.
2. Селитрина, Т. Л. К проблеме становления реализма в литературе США / Т. Л. Селитрина / Традиции и новаторство в литературах стран Западной Европы и Америки XIX–XX вв.: межвузовский сборник. – Горький, 1989. – С. 85–94.
3. Раренко, М. Б. Моделирование американского общения на страницах романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» / М. Б. Раренко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3(832). – С. 182–192.
4. Howells, W. D. The Magic of a Voice / W. D. Howells [1899]. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://americanliterature.com/author/william-dean-howells/short-story/the-magic-of-a-voice/> (дата обращения: 25.07.2025).

Прозорова Надежда Ивановна

канд. филол. наук, доцент (г. Калуга, Россия)

IN MEMORIAM:

ФУНКЦИИ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПЕРВОГО ФОЛИО (в одномомнике Полного собрания сочинений Шекспира 1994 г.)

В статье представлен обзор интерпретации смысловых коннотаций мемориальной части первого фолио собраний сочинений У. Шекспира с акцентом на ренессансную символику света, соотношенную с книгой.

Ключевые слова: У. Шекспир; фолио; Б. Джонсон; «лебедь»; «свет».

Речь пойдет об одномомнике Полного собрания сочинений Шекспира, опубликованного в 1994 г. в серии *The Wordsworth Poetry Library*. Это издание объединило старое и новое, мемориальную часть Первого Фолио (1623) Шекспира с новейшими исследованиями его творчества. Пьесы размещены в нем в хронологическом порядке их создания. Как известно, точная датировка и последовательность создания шекспировских пьес до сих пор остается одним из самых дискуссионных